

Т. М. Николаева
(Москва)

Хотя и хоть в исторической перспективе

Существующие работы по сложному предложению в русском языке непременно (и как мы постараемся показать, несколько по-разному) связывают *хотя* с *хоть*. Поэтому, естественно, встает вопрос о функциональной тождественности этих двух лексем, о том, является ли их различие семантическим или стилистическим, или и тем и другим одновременно.

В свою очередь решение этого вопроса требует обращения к фактам истории языка, к попытке определить смысловые схождения и расхождения этих двух союзов (как и многие союзы, часто трудно таксономически отделяемых от так называемых «частиц»).

Однако прежде всего — в виде некоторой теоретической прамбулы — существенно изложить некоторые исходные авторские позиции.

Изучение функционирования в славянских языках некоторого особого коммуникативного фонда, который мы условно называем «партикульным набором», привело к выводам, которые нужно предварительно эксплицировать (подробно об этом см. книгу: [Николаева 1985]). А именно: на определенном этапе развития языка все лексемы коммуникативного фонда (частицы, союзы, междометия, местоимения, местоименные наречия и под.), в отличие от знаменательных слов=апеллятивов, могут быть описаны через порождающую комбинаторную грамматику, где исходными компонентами являются либо моновокальные единицы (*А, О, У, И, Е*), либо комбинации вокалов с прикрывающим их инициальным консонантом: *ЛИ, БО, ДА, КЪ, ТЪ* и многие другие.

Получаются комбинации типа *И+БО, ЛИ+БО, И+ЛИ, Е[je]+ЖЕ+ЛИ, У+ЖЕ, У+БО, КЪ+ТО, ТА+КЪ* и под., даже протяженные типа *НЕ+У+ЖЕ+ЛИ*. К таким комбинациям восходят и наречия типа *здесь, там, тут* и под. Условно эти порождающие

возможности были названы «конструктором». Как правило, фонетика этих партикулярных единиц довольно проста: V, VC, V /с/ (необъяснимым пока моментом является отсутствие в них звука Р, напротив, характерного для индоевропейских предлогов, которые ориентированы не на коммуникативную, а на денотативную сторону высказывания). На уровне кодификации такие комбинации партикул могут представлять в одних языках контактно и графически слитно, а в других как дистантные и графически раздельные компоненты, см., например, болгарское *дали* (*да + ли*) и русское *Да идешь ли ты?*, где *да* и *ли* дистантны. Одни и те же генетически партикулы и партикулярные комплексы могут по-разному функционировать в родственных языках: либо как междометия, либо как частицы, либо как союзы. Это относится и к корреляции между литературным языком и диалектными употреблениями. Так, например, Р. Ф. и Л. Л. Касаткиным принадлежит важное наблюдение о том, что в русских диалектах *ну* (междометие в литературном языке) функционирует в качестве противительного союза, то есть как литературное *но* [Касаткины 1997], которое в свою очередь в диалектах мало употребительно. Простые по составу партикулы могут быть функционально синонимичны составным, например, русское *да* и чешское *a + no*. Возможна синонимия комплексов, например, литературное *даже* (*да + же*) и нелитературное *ажно* (*a + ж/e/ + no*), где *a* и *no* соотносятся с *да*, а *же* = *ж*. Важна, таким образом, идея, что даже в одном языке и одном стиле отделить союз от частицы, а частицу от междометия бывает не всегда возможно. Так, В. В. Виноградов, говоря о союзе *хотя*, пишет, что круг значений этого союза и его дублета *хоть* суживается тем, что они «являются одновременно и союзами, и уступительно-ограничительными частицами» [Виноградов 1972, с. 537]. А. М. Пешковский, анализируя союз *хотя*, приводит пример *Да отсюда хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь*, где, по общей классификации, *хоть* является частицей [Пешковский 1956, с. 489].

Все эти комбинаторные порождения можно уподобить и калейдоскопу, где разнообразные «картинки» создаются небольшим числом исходных простых фигур. Интересно при этом следующее. Находящаяся в распоряжении автора программа порождения всех возможных комбинаций из 10 инициальных компонентов от 2 до 4 составляющих дает общее число около 5000 вариантов. Однако реальные языки используют небольшое количество таких комбинаций. При этом важно, что порождение по этому «конструктору», как видно, далеко не исчерпавшее себя, вдруг

прекращается, и языки начинают использовать для коммуникативных целей «застывшие» формы знаменательных слов типа *пусть, пускай, буде, несмотря* и под. Явление это отмечено для всех славянских языков (вероятно, и не только для них). Стимулирующим для будущих исследований является выяснение причин этого процесса.

Однако, по нашему мнению, интересно и то, что процесс порождения «партикульных» комбинаций при этом не останавливается, и новые квази-партикулы начинают вовлекаться в этот процесс комбинаций и ре-комбинаций.

Все сказанное имеет непосредственное отношение к обсуждаемому вопросу. Так, неясно, например, как трактовать в этом свете *хоть + и, хотя + бы* — как единый комплекс или как сочетание лексем? Далее, в частности, мы остановимся на параллелизме в древнерусском *хоти... ино* (теперь не употребляющееся). Имеем ли мы дело здесь с перераспределением *хоти + и + но*, и — тем самым — все с тем же известным сочетанием *хоть + и*, или здесь необходима другая трактовка?

Второй, необходимой для преамбулы, исходной установкой является мысль о том, что сложные предложения (как сложносочиненные, так и сложноподчиненные) не раскладываются по отдельным функциональным «полочкам»: условные, уступительные, временные, определительные и под., а располагаются в сфере синтаксиса по полевому принципу, создавая крупные семантические «узлы», где смысловые и синонимические связи оказываются очень сильными. Так оказываются связанными отношения причинности, условности, противительности и интересующей нас уступительности. Недаром уступительность именуется «обратной обусловленностью» и совершаемые действия противоречат этой обусловленности. Поэтому так же в таксономическом плане затруднительно сказать, имеем ли мы дело в высказываниях типа *Хоть Вы и умный человек, но в данном случае я с Вами несогласен* с комбинацией двух синтаксических смыслов: 1) А — но — В + 2) *Хоть А — В* или же с единой уступительно-противительной моделью. О подобной связанности по полевому принципу категории уступительности говорится во всех «фундаментальных» грамматиках русского языка (АГ-1954, АГ-70, АГ-80), но наиболее подробно это разработано и сформулировано В. Б. Евтюхиным в разделе «Обусловленность» в подразделе «Группировка полей обусловленности: причина, условие, цель, следствие, уступка» [Евтюхин 1996], где аргументированно доказывается, что все эти синтаксические категории «являются членами одного языкового класса — обусловленности».

Кроме того, при анализе функций союза необходимо помнить, что внутренняя семантика соединяемых союзом предложений безразлична для интерпретации общего смысла высказывания (но может быть и безразлична!). Так в бессоюзном *Чин следовал ему — он службу вдруг оставил!* семантика уступительности обеспечивается и без союза, в сочетании же двух предложений: *Папа болеет, мама уезжает в командировку*, только союз может обеспечить верную интерпретацию соотношения этих событий. В монографии: [Николаева 1969] выводятся правила иерархического доминирования для союзных и бессоюзных сложных предложений у трех показателей: союза (С), лексического состава (Л) и знака препинания (ЗП)¹.

Важно подчеркнуть далее, что собственно уступительные отношения и союзы *хотя* и *хоть* в этом значении возникли довольно поздно², но на более раннем этапе в древнерусском языке использовался союз *АЩЕ*, имевший условно-уступительное значение (подробно об этом см.: [Лавров 1941]). В некоторых текстах, как пишет Лавров, союз *аще* имеет почти всегда уступительное значение, а условные функции выполняет *буде* [Лавров 1941, с.118]. (О происхождении современных *хотя*, *хоть* и древнерусского *хоти* будет говориться в нашей статье далее.) Известно, однако, что союз *хотя* использовался еще в «Русской правде» [Кухаревич 1955].

Настоящая статья представляет собой попытку найти (обнаружить) семантико-функциональные различия уступительных союзов *хотя* и *хоть*.

Квалифицируются эти союзы по-разному. Существуют следующие варианты:

1) *Хотя* (*хоть*). То есть тем самым они объявляются полностью синонимичными.

2) *Хотя* (разг. *хоть*). Здесь *хоть* объявляется стилистическим (или стилистико-функциональным?) вариантом.

3) *Хотя*, *хоть*... Таким способом они объявляются разными союзами, но об их различии как правило не сообщается и в дальнейшем они фигурируют именно такой сдвоенной парой.

Существует мнение, что *хоть* — феномен фольклора: пословиц, былин, поговорок. Не исключает его и трактовка *хоть* как фактора ритмического, как бы «краткого» односложного варианта *хотя*. Наконец, *хоть* считается признаком несколько простонародного употребления. И, разумеется, все эти наблюдения справедливы.

По поводу функциональных различий *хотя* и *хоть* существует публикация Н. П. Перфильевой [Перфильева 1977]. Автор ощущает отсутствие обоснований для объявления *хоть* «фонетиче-

ским» вариантом от *хотя* и обследует составленную ею картотеку из 220 примеров сплошной выборки (художественная литература XIX и XX века). Кратко ее выводы можно характеризовать так, что *хоть* чаще встречается в «нереально-уступительных» конструкциях, а *хотя* — в «реально-уступительных» и сопоставительно-противительных. Кроме того, *хоть*, по ее мнению, ближе к частице, выполняя ограничительную функцию, и потому — это таксономически гибридная лексема, а *хотя* — ближе к собственно союзу. Тем самым, «функтивы *ХОТЯ* и *ХОТЬ* не являются вариантами» [Перфильева 1977, с. 69].

И все же функциональные различия этих союзов, именно как союзов, ощущаются и в современном русском литературном языке³.

Например, скорее всего будет сказано: *Хоть Вы меня всегда и обижали, а я к Вам все равно хорошо отношусь* (но не *хотя*),

Он подолгу оставался на работе, хотя у него и дома были все условия (не *хоть*),

Она какая-то нескладная, хоть и красавица (скорее *хоть*, а не *хотя*),

Я продолжал бежать, хотя силы уже иссякали (здесь вряд ли *хоть*).

Можно предположить, что *хотя* до сих пор сохраняет свою исходную функцию быть деепричастием (причастием) настоящего времени от глагола *хотеть*⁴. Иначе говоря, *хотя* стремится передавать параллельные акциональные процессы, состояния, поступки.

Тогда естественно предположить, что *хоть* связывается с иной сферой временного статуса. Действительно, *хоть* передает как правило состояние статальное, как бы извечный статус, или статус сегодняшнего дня, но не действие в настоящем, наконец, этот союз передает действие, совершенное в прошлом, или даже действие, предполагаемое в будущем.

См., например, прекрасно иллюстрирующий этот тезис пример из Пушкина («Моцарт и Сальери»):

И никогда на шопот искушенья
Не преклонился я, *хоть* я не трус,
Хоть обиду чувствую глубоко...

Здесь очевидно постоянство признака в первом случае — с *хоть* и одновременность состояния двух акциональных феноменов во втором — с *хотя*.

Итак, *хоть* как бы отходит от неопределенности сейчас свершающегося события, в отличие от совпадающего с ним по времени *хотя*.

Поэтому именно *хоть* гораздо чаще сопрягается с *и*, которое уводит восприятие от настоящего момента, переводя происходящий факт в сферу известности, определенности, некоторой анафоричности: *Утро было светлое, хоть и холодное.*

Подобное *и* связано с категорией определенности, известности, так что высказывалось даже предположение, что такое русское *и* можно считать (условно!) чем-то вроде «определенного артикля» при глаголе [Николаева 1985, с. 113]. Например,

— *А Вы бы поискали это в «Доме книги»!*

— *Я и был там. (Или — Я там и был.)*

Необходимо заметить, что здесь встает проблема кодификационного требования / не требования дистантности или контактности при квалификации лексемы как цельного единства. Иначе говоря, если завтра будет принято решение о слитном написании союзов с частицей *бы*, то тут же — как естественный факт — возникнет союз-частица *хотябы*, подобно *даже* или *неужели*. Поэтому не так просто ответить на вопрос, существует ли как цельность союз *хоть и* (и даже *хотя и*) или это все-таки комбинация двух союзов. К этому же кругу проблем относится и вопрос (более остро он встанет ниже, при обсуждении древнерусских данных) о синонимии союзных лексем с «распространителями» и без них. Например, очевидно, что *и хоть*, и *хотя* в сочетании с существительными конкретного значения имеют семантику минимизации, однако они не противопоставлены друг другу «прямо», то есть, нельзя сказать: *Дайте хоть кусок хлеба vs Дайте хотя кусок хлеба*, но *хоть* в таких конструкциях противостоит *хотя бы*, то есть *хотя* с распространителем *бы*. Семантическое противопоставление в этом случае, как представляется, следующее: *Хоть* ориентировано на ноль, на возможную опасность не получить ничего, а *хотя бы* — на некий исходный, но ожидаемый минимум, с надеждой на нечто большее. То есть *Дайте хоть два рубля* имеет в пресуппозиции: если у Вас так плохо с деньгами, и Вы не хотите *ничего* давать, а *Дайте хотя бы два рубля* подразумевает: а если больше, то было бы еще лучше.

В свете всего вышесказанного важно отметить, что сформулированная выше общая функциональная дистрибуция примеров с *хоть* и *хотя* вполне отчетливо просматривается в наших «академических» грамматиках русского языка, однако, по нашим наблюдениям, на это ранее просто не обращали внимания.

Например (используем приведенные там данные):

Я обрадовался, увидев родной город, хоть и неласков он был ко мне (Шалапин) — известное предшествующее состояние;

Иван Степанович, хоть и был инструктором по спорту на этой гимназической площадке, был все же в преподавательском персонале и ходил в учительской тужурке и фуражке (Олеша) — постоянный статус персонажа.

Вы хоть и мастер угадывать, однако же ошиблись (Достоевский) — также известный постоянный статус.

Хоть слушать всякий вздор богам бы и не сродно,

На сей однако ж раз послушал их Зевес (Крылов) — известное постоянное свойство богов.

Приведем примеры на *хотя*:

Ей пробовали рассказать, что говорил доктор, но оказалось, что, хотя доктор и говорил очень складно и долго, никак нельзя было точно передать того, что он сказал (Л. Толстой) — одновременный процесс речи и непонимания.

Мой репертуар стал казаться мне заигранным, неинтересным, хотя я и продолжал работать, стараясь внести в каждую роль что-то новое (Шалапин) — одновременность акции и внутреннего состояния.

Учился он порядочно, хотя часто ленился (Тургенев) — одновременность протекания акциональных процессов.

Хотя было еще рано, но ворота оказались запертыми (Короленко) — одновременность двух состояний.

Хотя ложь еще живет, но совершенствуется только правда (Горький) — одновременность двух процессов.

Хотя в комнате были только эти двое товарищей — друзей, начальник артиллерии со всей военной выправкой подошел, остановился и рапортовал о предварительном исполнении приказа (А. Толстой) — одновременность действия и состояния.

Можно ли, отметив подобную тенденцию, тут же фиксировать случаи контр-примеров, то есть случаев, когда эти союзы употребляются не так, как мы предположили выше? Разумеется, можно.

Прежде всего большая краткость *хоть*, его неоспариваемая «разговорность» ведет к его предпочтительному использованию в кратких поэтических жанрах, особенно — в баснях, эпиграммах, частушках и под. При этом нужно учитывать и иные, чем у *хотя*, ритмические возможности *хоть*: двусложное слово vs односложное.

Например, у И. А. Крылова: *Хоть видит око, да зуб неймет* — при несомненной одновременности действия, *хоть* обеспечивает ритмический рисунок.

Кроме того, *хотя* — слово более протяженное и более «книжное» — является более предпочтительным у писателей при описаниях разного типа, при рассказе о разворачивающихся событиях и т. д. Несомненно, что деловой язык предпочитает именно *хотя* (возможно, и из-за своей большей ориентированности на «презентное» состояние).

Таким образом, целесообразнее говорить не о семантической оппозиции этих двух союзов, а о тяготении каждого из них к разным полюсам некоей общей семантической шкалы.

Очевидно, что для понимания этих двух союзов в их синхронном различии было существенно понять пути эволюции *хотя* и *хоть* в диахронии, а также их схождения и расхождения на разных этапах истории русского языка. В Словаре И. Срезневского анализируется только *хотя*⁵. Словарь русского языка XI–XVII, издаваемый Институтом русского языка РАН и Словарь русского языка XVIII века, издаваемый Институтом лингвистических исследований РАН, до этих слов в своих выпусках еще не дошли. Таким образом основным источником явилось использование материалов Картотеки Словаря русского языка XI–XVII веков Института русского языка РАН, которые были полностью скопированы⁶.

Мы пользуемся случаем поблагодарить за эту возможность руководство Словаря и сотрудников отдела.

Собранный материал показал, что анализу подлежат не два слова: *хотя/хоть*, а три: *хотя*, *хоть* и *хоти*. Последний союз, в настоящее время не употребляющийся, в древнерусском языке книжного стиля представлен широко и несомненно по своему происхождению является «застывшей» формой императива от *хотети*, подобно тому, как императивами являются и другие уступительные союзы: *пускай* и *пусть*. *Хотя* же, — это форма деепричастия от того же глагола, аналогичная *несмотря* от *смотреть*. О происхождении лексемы *хоть* будет говориться специально, в заключительной части статьи. Сейчас же необходимо заметить, что именно этот союз-частица *хоть* оказался представленным в Картотеке минимальным числом примеров, в отличие от *хоти* и особенно — от *хотя*. В дальнейшем используются только примеры на *хоть* из Картотеки, встреченные в книжных текстах, и не привлекаются данные, почерпнутые из сборников пословиц, поговорок, народных речений и проч., как плохо датируемые.

Заметим, что оппозиция *хотя/хоти* не отмечается для текстов не-книжного характера. Например, А. А. Зализняк в своей последней фундаментальной монографии о древненовгородском

диалекте [Зализняк 1995] не фиксирует ни *хоти*, ни *хоть*, но приводит четыре контекста с *хотя* (*хотѧ*).

1) Грамота № 605 (конец XI — нач. XII вв.):

...оже ми лихо мълваше и покланяю ти са братьче мои то си хотѧ мълви ты еси мои а ꙗ твои [Зализняк 1995, с. 246]. Здесь несомненно значение минимизации «хотя бы».

2) Грамота № 724 (предположительно 1161–1167):

и заславъ захарьѧ въ вѣрь ѡрокль не дайте савѣ ни одного песка хотѧ на нихъ емати самъ. [Зализняк 1995, с. 295]. Здесь определить значение затруднительно. Возможны два варианта, и А. А. Зализняк это отмечает в переводе: [Зализняк 1995, с. 296]: «я сам хочу за это взяться», тогда деепричастие предлагает как бы «галлицизм» для этой эпохи. Второй вариант — «Сава хочет сам за это взяться». Но в любом случае эта форма представляется деепричастной.

3) Грамота № 489 (первая половина XIV века):

ѿ поща. ко моисею. воступисѧ

...[л]ѧ. хотѧ бы ти. истерати

...[л]зо во томо. а дома п[р]о [Зализняк 1995, с. 452]. Здесь *хотѧ* переводится уступительно-условным комплексом «если даже».

4) Грамота № 317 (вторая половина XIV века):

...а нынѣ покаитеса того безакониа а на то дѣло ѡканѣное немного поводитъ а тыхъ бы хотѧ и не постыдѣтисѧ [Зализняк 1995, с. 463]. Это сложное для понимания место А. А. Зализняк переводит как: «Покайтесь же теперь в том безаконии! А на то дело окаянное немногих попускает; а [вам] бы их хотѧ б не стесняться (т. е. хорошо бы, чтобы вы хотѧ бы не боялись осуждения с их стороны)» (там же).

Эти четыре примера приведены специально для сравнения с иным по семантике и структуре высказываний материалом книжных текстов Словаря РАН.

Понимая всю сложность представления функциональной семантики древнерусского материала, после обдумывания различных способов его представления, мы пришли к выводу, что изложение данных древнерусского языка целесообразно строить следующим образом.

Сначала сообщается о некотором «кусте» значений, полифункционального типа, который соответствует всем анализируемым союзам. После чего представляются менее диффузные моносемантические употребления⁷.

Вторая часть описывает семантику указанных трех союзов с распространителями (с вниманием к тем таксономическим трудностям, о которых говорилось выше).

В третьей части сообщаются факты, относящиеся только к одному из союзов — 1) уникальные семантические особенности и 2) не характерный для других распространитель.

В четвертой части делаются некоторые выводы о смысловом и функциональном различиях союзов-частиц *хотя*, *хоти* и *хоть* в древнерусском языке.

Последняя, пятая часть, содержит некоторые размышления о возможных генетических истоках русского *хоть*.

I

1. Первый семантический комплекс — «*пусть — если — хотя бы*».*Хотя:*

прибыльнее хлѣбъ ясть, хотя не хочется, нежели словъ лживыхъ слушать,

Фрол Скобеев сказал... хотя животъ свой утрачу, а от Аннушки не отстану.

Хоти — подобные примеры не встретились.

Хоть — ситуация аналогичная.

2. Второй семантический комплекс — «*пусть — если*».*Хотя:*

нашъ царь приказался накрепко: кто станетъ хотя царемъ назваться, повелелъ съсечь его,

какъ ни ѣсть хотя нетъ согласія между ими и другъ друга укоряетъ обаче всѣ согласно заповѣдь магометскую сохраняють.

Хоти:

у брата своего у царя я не живу, а хоти коли у него буду, и онъ меня таитя, а в князя дѣла ещо со мною не дѣльвалъ.

Хоть:

есть в томъ государствѣ води тепліе, в которыхъ мощно изварити яице без огня и рибу хоть без дровъ и без огня⁸.

3. Первое одиночное значение — уступительности: «*пусть*» («*хотя*»):

Хотя:

дѣша еси моя милая дѣца хотя ты меня много хулиши і лаеши і без чести і соромотиши а я на тебя не могу злобы ни досады держати,

а воду то святитъ, хотя истинный крестъ погружается, да молитву діавольскую говоритъ,

хотя мнѣ голова своя положити, а тебѣ послужу.

Хоти:

и бояре и дьяки говорили: хоти государь вашъ въ то время ещо на государстве не былъ... да въ томъ лихово нѣтъ ничего.

хоти мнѣ шаха лѣта все дожидатца, а къ шаху мнѣ безъ людей не езживатьъ,

и говоритъ де, хоти имъ всѣмъ помереть, а за Азовъ стоять крѣпко.

Хоть — примеры не обнаружены.

4. Второе одиночное значение — условия.

Хотя:

а хотя кто что вынеслъ или на поле, или на огороды, или въ греблю, то все пламенемъ взялось,

а хотя коли повелимъ имати на тѣхъ, у кого будутъ грамоты наши жаловальныи, на монастырскихъ людехъ ни тогда никто не емли ничего по сей нашей грамотѣ.

Хоти:

хоти придет к царю и на двор, а свѣдаетъ, что у Леонтья царя Турского или Кизилбашского шаха послы или посланники и ему к царю не ходити, а ѣхати к себѣ на подворье,

кто украдетъ хоти что не своихъ 6 алтынъ будет хоти дерзнул на государя своего рукою до ружія.

Хоть — примеры не обнаружены.

5. Третье одиночное значение — временное («когда»).

Хотя:

а хотя он после нѣсколько сот годами опят в жидовскую землю пришолъ, и онъ все пусто нашелъ.

Примеров с *хоти* и *хоть* в этом значении не обнаружено.

6. Четвертое одиночное значение — минимизации («хотя бы»).

Хотя:

аще ли кто въ печали челоуѣка призритъ, хотя студеною водою напоит во узноенный ден, не лишен будет царства небеснаго, и ежели иного кого не сыщетца, то извольте послать хотя Федосью Грекову,

довлѣетъ, чтобъ тѣ анбары, хотя не всѣ, были въ городѣ.

Хоти:

и по ся мѣста мочно было изготовити хотя два отпуска такихъ.

Хоть — примеры не обнаружены.

К этому значению примыкает более общее значение «крайности», доведения до предела: *и такъ тонцовали что и сорочки их хотя выжми отъ поту их.*

5.3. Прежде, чем перейти к семантике анализируемых союзов «распространителями», в качестве «гибридной» конструкции приведем примеры на разделительное значение союза *хотя*, который, дублируясь, передает значения: «или... или; будь то... или» и под.:

а за кормилица 12, тако же и за кормилцю, хотя си буди холопъ, хотя си роба,

слыша же блаженный Андрѣй, еже вопіаху, помилуй нас, хотя, любо не хотя, нача ся смѣяти,

а на Кемчике де острог хотя ставити, хотя и нет,
и о томъ объяви Курляничкомъ, и вели збирать, хотя хотятъ, хотя нѣтъ.

Хоти — в данном значении не представлено.

Хоть:

а ты де, Савка, ей, царевне, о томъ хоть извѣщай хоть нетъ, я де про то сама съ Ульяною переговорю въ Покровском у церкви, у ранней обедни,

і ты стафъ хоть 1000-чи хоть 100, хоть 10 и опъ томъ не думай, хоть многое число напередъ, хоть малое, толко чтобъ правая сторона была равна.

Несколько смешивая композицию, заметим, что в подобном значении выступает и структура *хотя... или*:

а речетъ тако: хотя богатырь или не богатырь, однако ели холопъ государевъ и ко мнѣ имени не прибудетъ,

я же вездѣ въ равномъ разстояніи стоятъ не смотря на то хотя прямо или криво идутъ.

II

А. Наиболее частотным распространителем для всех трех союзов безусловно является *и*.

1. Первое значение — комплекс уступительности + условия: «пусть — если — если даже»⁹.

Хотя:

а будетъ сыщется, что жили болши трехъ мѣсяцъ и на тѣхъ людей кабалы давать и поневоль, хотя они к ним итти въ холопи и непохотятъ,

ко всемъ милой другъ заезжаетъ, онъ к одной ко мнѣ не заедет, а хотя онъ ко мнѣ и заедет, он тайны мнѣ онъ (так! — Т. Н.) не скажетъ.

Хоти:

а хоти и тѣхъ людей на Крымской сторонѣ не будетъ, и ему крымскою стороною отъ астроханскихъ воровъ не пройти,

а хоти и цесарского или королевского или какова вельможного роду къ тому рыцарскому братству пристать хочеть, сперва долженъ о томъ прошение принестъ.

Хоть:

а хоть поедет басурман через мою землю, яз и его велю проводить с честью, а то ведь царевич, да мне и свой,

если якій скотъ на що наколется или стрѣлюю прострѣленъ будетъ хоть и наскрозь то тимъ коренемъ исцѣлѣется.

2. Второе значение — одиночное — чистой уступительности:

Хотя:

Ляховъ въ мукахъ учили, хотя и сами холопы,

а намъ до Ржевскихъ дѣла нѣтъ, а Хима Ржевской хотя и будетъ Карповыхъ роду и Ржевским с Карповыми далеко разошлись.

Хоти:

и государь вашъ хоти нашимъ рѣчемъ съ тобою и не говоритъ и не повѣритъ, и государь вашъ повѣритъ государя нашего грамоте,

и нынѣ ты братъ мой въ мыслѣ себѣ такъ взялъ, хоти есмь отъ тебя и далече, а ты бы насъ близко себя чинилъ.

Хоть:

климатъ нашъ хоть и суровъ, однако же не всегда же ненастья да туманы, бываетъ и ведро.

3. Третье значение, также одиночное, — минимизации, близкое к современному «хотя бы». Обнаружено только с союзом *хотя*:

обо всемъ что вы нынѣ чините и где обрѣтаетесь, писать по вся недѣли, а не хуже хотя и по дважды въ неделю.

Б. Вторым по частотности распространителем уступительных союзов *хотя* — *хоти* — *хоть* является отглагольная частица *бы*.

1. Общим семантически является компонент условно-уступительного значения: «*пусть/если*».

Хотя:

когда лошадь будетъ иметь черные мяса сухи, тогда хотя бы имѣла задние кости широки будетъ казатца не статна.

Хоти:

а хоти бѣ государь вашъ надѣ ними что и учинилъ и государь нашъ по своей правдѣ о томъ взысканіе учинить.

2. Первое одиночное значение — уступительности: смысловой показатель «пусть»:

Хотя:

и если, государь, милость ваша к нему будетъ, чтобъ ему объявить чрезъ письмо, хотя бъ, государь, его малымъ потъшеньемъ что дать.

Хоти:

что вамъ мне въ беломъ платьи положити, хоти бы язъ и здоровъ былъ, но мысль моя... предлежитъ в черничество.

3. К нему примыкает «субзначение» — «пусть даже», то есть как бы усиленная уступительность:

І Ильдеджерта гораздо лутче убралась, і в консилиуме о войнѣ предлагала такъ порядочно хотя бы самому знающему все военные обряды.

Хоти — примеров в этом значении не обнаружено.

4. Второе одиночное значение — условия: «если».

Хотя:

прежде всего надобно смотрѣть воздухъ и положеніе того мѣста гдѣ лошадей содержать. Ибо хотя бъ кто Арапскихъ, Турецкихъ и Неополитанскихъ жеребцовъ имѣлъ, но ежели мѣсто и воздухъ къ тому неспособно, то никакого успѣху не будетъ.

Хоти:

хоти б которая меж Келмашетем... была с Будаеем и с Муцаломъ и ссора и чем было бити челомъ великому государю, а не им, Аллечуке и Хотаджуку... управливатца.

5. Третье одиночное значение — минимизации, некоего изначального, но необходимого минимального отсчета.

Хотя:

и требуетъ от вас хотя бъ словесно благословили заочно.

Хоти:

онъ бы хоти въ Астрахань послалъ людей своихъ.

В. Последняя разбираемая нами конструкция является общей для трех союзов, — это их сочетания с показателями количества. Будет справедливо заметить, что многие высказывания, приведенные нами выше в качестве примеров на отдельные значения, на самом деле почти синонимичны, и проводимые семантические границы часто искусственны. Кроме того, несомненно, что в приводимых далее примерах *хотя/хоть/хоти* являются, скорее, частицами, а не союзами, недаром В. В. Виноградов (см. выше) именовал их «частицами-союзами».

Комбинация союза с распространителем-показателем *мало*¹⁰.

Хотя:

*а мы ныня хотя мало поболим или жена, или дѣтя то
стальше бга врага дшамъ и тѣломъ ищемъ проклятыхъ бабъ
чародѣицъ,*

печаль преложитъ и отдохнове не хотя мало сотворитъ ми,

*а ежели что хотя мало что в доимку упущено будетъ и
оная взыскана будетъ на Колской воевоцкой канцеляри несо-
мненно,*

*надлежитъ приехавъ на станъ давать онымъ лошадымъ
хотя мало есть отрубей моченыхъ чтоб те отруби прочисти-
ли горло.*

Хоти:

*хоти маленько побѣлее золотово ся покажетъ то дешевле
емли.*

Хоть:

*что бы, государь, спустити в днѣи или въ два, что было,
то судитъ хоть мало болѣзни твоей облегчения.*

С тем же значением минимизации выступает сочетание союза-частицы с числительным *один*.

Хотя:

*аще къ ней прикоснется хотя единымъ словомъ, то не мо-
жетъ сей день живъ быти,*

*а кто утаитъ хотя одну обжу, а уличимъ его, и мы того
скажемъ своимъ государемъ.*

Хоти:

*а ты молви хоти одно то: царево слово на головѣ держу,
яко ни у меня с собою нет, ни в Литве остане, такова
хоти едина пицаль, еже столь далече шествие пути кажет.*

Хоть:

*я готовъ тотчас умереть, говорил Гардвин, ежели у меня
хоть одна капля крове что иное думаетъ, кроме спокойствия
моей милостивой принцессы,*

*а будетъ я... образцовъ против сей млювной записи хоть въ
единомъ въ словѣ своемъ не устою.*

Итак, выше были продемонстрированы основные значения уступительности, передаваемой через союзы *хотя-хоти-хоть* и модификации этих значений при введении в высказывания «распространителей» при этих союзах. Нетрудно заметить, что выделяемые значения могут оказаться абсолютно синонимичными в высказываниях с распространителями и без них; наконец, в современном русском языке в одних случаях распространитель был бы элиминирован, а в других — введен. Все это еще

раз подтверждает нашу мысль о практически непрерывно работающем «конструкторе», формирующем из партикулярных компонентов (как указывалось выше, по модели, напоминающей игрушку-калейдоскоп) разнообразные сочетания и комбинации. В языковой эволюции они могут объединяться, и разъединяться, по-разному комбинироваться — именно по указанному принципу.

Кроме того (подобные примеры не приводились из-за боязни слишком перегрузить статью) все эти распространители могут быть представлены в разных внутривидовых сочетаниях. Таким образом, возникают квази-комплексы типа *БЫ + И*, *БЫ + И + ОДИН*, *БУДЕТЬ + И* и т. д., сходные с теми комплексами клитик, которые известны для синтаксиса древних языков (например, хеттского), для романских языков, для южнославянских и т. д.

III

В заключение — остановимся на тех комбинациях, которые характерны для одного какого-либо союза из анализировавшихся трех.

1. В первую очередь это относится к сочетанию *хотя* с инфинитивом. То есть здесь *хотя* выступает в своей исконной функции деепричастия от глагола *хотети*. В современном русском языке такое *хотя* было бы передано как: *желая*.

прииде в Киев Дионисии архиепископъ Суздальскыи... и хотѣти на Москву, хотя быти митрополитомъ на Руси,

король бо поведе его на великого князя, хотя разорити христианство,

и прихотя он, Сумчалей, ...великую нам тесноту и изгоню чнит, хотя нас к себе в холопи взять и от твое царские милости отлучить,

бедный... умысли себе смерти предати, бросися прямо с мосту в ров, хотя ушибътися до смерти,

имѣмъ примѣръ памятной о взятіи буржа ілі бурга. Того ради что хотя его спасі его отъ здраваго, убереженъ онъ былъ на нужду римляномъ.

Естественно, что в подобных конструкциях не выступают ни *хоти*, ни *хоть*.

2. Второй не общераспространенной конструкцией является модель, где в основном выступает *хоти*. Это *хоти + ино*.

Если в предыдущих примерах *хотя* четко выступает в функции деепричастия, то в этой — несомненно союзная функция *хоти*. Синтаксис соответствует правилу строгого параллелизма двух сообщаемых ситуаций.

Ино можно рассматривать и как целостную лексему, и как партикулярный комплекс: *И + НО*. Тогда он может анализироваться как дистанцировавшееся *И*, столь обычное для уступительных союзов *хотя-хоти-хоть*, в сочетании со столь же распространенным противительным *НО*, о котором также говорилось в первой части работы. Однако, эта лексема несомненно имела диффузную семантику. В «Этимологическом словаре славянских языков» для уровня древнерусского языка *ино* приписывается значение «но», «то», «так и так», «разве», «только» [ЭССЯ 8, с. 168]. И. И. Срезневский приписывает ему значения «то», «но», однако несомненно, что ряд примеров и для него остался семантически непрозрачным:

А подале пошедь, ино темница Господа нашего Исуса Христа.

А въ црковь ту влезши, ино на правѣ Гурзинскія службы, Гурзи служатъ и т. д. [Срезневский I, с. 1102].

Для указанной конструкции очевидно, что союз (союзная часть?) связывает синтаксически параллельные действия, где обсуждение говорящим второй ситуации обусловлено ситуацией первой:

а говорилъ де брату своему Кедяю Алей царевичъ: хоти де послать проведать про посланника своего про Чирючя ино де послать человека с 2 или с 3,

хоти низок потолок, ино огняне страх,

и бояре и дьяки говорили: хоти государь вашъ въ то время ещо на государстве не былъ, ино отецъ его шахъ... о томъ ко государю нашему приказывалъ, да въ томъ лихово нѣтъ ничево.

3. Последняя конструкция является не столько не общей для союзов, сколько реликтовой, и потому рассматривается в этом же разделе. Это — сочетание союзов с распространителем *будет + и* (без *и* подобная конструкция в Картотеке не была представлена). Все высказывания с *будет* имеют значение фидуриальной условности + уступительности (последнее не во всех случаях)¹¹.

Хотя:

а будетъ проведаютъ или хотя будетъ и Александровых, а посадилъ его шах, к тому новому царю не ходить,

сказал: такова разряду не помню, а хотя будетъ таковъ разрядъ и былъ и Юмранъ былъ менши чюлка,

Азовъ сталъ некрѣпокъ, мочно его взять... только безъ государева повелѣнья учинить того не смѣютъ, хотя будетъ и возьмутъ, а ему, государю, будетъ неприятно, попрежнему Азова у нихъ принять не велитъ.

Хоти:

и того бѣ образа просити за изборскихъ людей пятьдесятъ человекъ, да хоти будетъ къ тому и прибавити, ино прибавити Фому Мотукѣва.

IV

Как видно из предшествующего изложения, *хотя*, *хоти* и *хоть* (последнее, как уже говорилось, было представлено в карточке минимально) по смысловому заданию оказались очень близкими. Формальные различия относятся к уникальному употреблению *хотя* с инфинитивом, а *хоти* — с *ино*.

Есть ли все же какие-то различия между этими союзами на древнерусском уровне? Если есть, то искать их нужно, видимо, на каком-то особом смысловом уровне высказывания.

Обратимся к примерам с *хоти* и проанализируем их категориальную структуру:

и бояре и дѣяки говорили: хоти государь вашъ въ то время еще на государстве не былъ, да въ томъ лихово нѣтъ ничево, и говоритъ де, хоти имъ всѣмъ помереть, а за Азовъ стоять крѣпко,

а нынѣ тебѣ не до тово, хоти еси добръ силенъ и крѣпкаго умыслу,

а хоти и тѣхъ людей на Крымской сторонѣ не будетъ, и ему крымскою стороною отъ астроханскихъ воровъ не пройти,

Ср. примеры с *хотя*:

бей Яловецкой ничего не делаетъ и дѣлать не хочетъ, а хотя спаги и янычене на него кричатъ, что безъ дровъ и безъ воды быти не могутъ, сказываютъ, что дѣ дѣлаю, что мнѣ велитъ, хотя бы и пропасть довелось,

послалъ меня къ бугдыханову величеству, и хотя не вразумѣлъ царское величество, какимъ обычаемъ писалъ въ листу своемъ бугдыханово величество,

прибыльнѣе хлѣбъ ясть, хотя не хочется, нежели словъ живыхъ слушать,

воеводство Поморское и подскарбство Прушское и другое надворное, хотя на многихъ стоитъ, толко указу королевского на нихъ нѣтъ,

*а воду то святитъ, хотя истинный крестъ погружается,
да молитву діавольскую говоритъ,
себѣ ужъ хотя воняю, да иныхъ не соблазняю,
Фрол Скобеев сказал... хотя живот свои утрачу, а отъ Ан-
нушки не отстану.*

Посмотрим на примеры с распространителями.

Примеры с *хотя*:

*много и нынѣ такихъ, что много обѣщаютъ, а мало даютъ,
хотя и вѣдаютъ, что на торгу за слова не продаютъ,
и сказали ему иные рабы, хотя ты и ничего не понесешь,
мы нужды не имѣемъ,
лядунки не удобны... одна тягостна, а другая хотя бы и не
тягостна, толко къ даннымъ походамъ не вечна.*

Примеры с *хоти*:

*что хочетъ нашего царствія величества титла и печати
учинити, и ты обезумѣвъ, хоти и вселенней назовеши госу-
даремъ, да хто тебя послушаетъ,
и того хотимъ, чтобъ тѣ наши подданные, которые вашъ
гнѣвъ принесли, хоти и поучени будутъ толко бы впереди
болши того об нихъ писанья не было,
что вамъ мне въ беломъ платьи положити, хоти бы язъ и
здоровъ был.*

Итак, как кажется, и в древнерусском языке, два союза: *хотя* и *хоти* отличаются корреляцией акциональных состояний в обоих событиях, соединяемых союзом. *Хотя* соединяет одновременные события. *Хоти* связывает разные по совершаемости ситуации: при этом могут комбинироваться настоящее и «вечное», настоящее и давно прошедшее, настоящее и будущее и т. д.

Естественно, что интерпретация этого приводит к исходной функции *хотя* как деепричастия настоящего времени, предполагающего акциональную одновременность. Это объясняет тот факт, что *хотя* почти не встречается в конструкциях с *ино*, так как здесь описывается ситуация условная, а не реальная. Это объясняет также частое тяготение контекстов с *хоти* к будущему времени: это и есть сентенциональный рефлекс на происхождение *хоти* от императива.

Таким образом, именно *хоти* оказывается наиболее близким к современному русскому *хоть*, если его рассматривать в противопоставлении *хотя*.

Логически из этого вытекает, что *хоти* было в русском языке вытеснено партикулой *хоть*.

V

Последний, поднимаемый в настоящей статье, вопрос — это проблема происхождения союза (частицы) *хоть*.

Как уже указывалось, во многих современных работах *хоть* объявляется либо «фонетическим» вариантом *хотя*, либо его «разговорным» вариантом. Наиболее внимательно к этому вопросу подошел Б. Лавров [Лавров 1941, с. 118–121]. Он обращает внимание на не анализировавшийся нами вариант уступительного союза *хошь*: *Хошь черта впряги, инъ не тянетъ; Изловя вошь, отпусти хошь* и под. По его мнению, безусловно *хошь* здесь — вариант от *хочеши*, но семантика его стерта и не всегда можно сказать, имеем ли мы дело со сказуемым или с частицей: *Злоръчивой хошь языкъ отрѣзать, и она перстомъ киваетъ*. Б. Лавров обращает внимание на то, что такое *хошь* часто встречается в севернорусских говорах, где наблюдается и *мошь* вместо *можешь*. В памятниках встречается и форма *хочь* как форма 2 лица. Б. Лавров полагает, что это форма повелительного наклонения, которая функционирует в роли формы наклонения изъявительного. Что касается *хоть* и *хоти*, то обе они, по мнению Б. Лаврова, являются формами повелительного наклонения. *Хоти*, по его данным, встречается редко, а *хоть* связано главным образом с фольклорными текстами (напоминаем, что речь идет о древнерусском языке). Далее, Б. Лавров сомневается и в распространенном мнении (которое он, однако, принимает) о том, что *хотя* — наиболее распространенный союз современного русского языка — является изначально причастно-деепричастной формой. Дело в том, что в польском языке ему эквивалентен союз *chocia*, тогда как нормативное соответствие русским деепричастным формам должно иметь на конце носовое *a*. «Так как рус. *хотя* не вполне соответствует польск. *chocia*, то это заставляет с большой осторожностью определять исходную форму союза» [Лавров 1941, с. 121].

Однако, по нашему мнению, более загадочным является генезис формы *хоть*.

Возможны при этом следующие гипотезы.

1) Это форма повелительного наклонения, имеющая функционирование в диалектах, подобно *положь, глянъ, становъ* и под., и перешедшая в современный язык после вытеснения *хоти*, которое, как мы старались показать, в древнерусском языке было аналогичным современному *хоть*. Тогда неясно — почему *хоти* было вытеснено, во-первых, и когда именно возникла эта диалектная форма, во-вторых?

2) *Хоть* является «фонетическим вариантом». Но — какой формы: от *хотя* или от *хоти*? Скорее, вероятно второе, так как *хоти* исчезло из употребления. Тогда можно построить теорию двух *хоть*, и «новое» *хоть* могло совпасть со «старым» и диалектным. Важно осознать, что существует еще чисто «металингвистическая» привычка определять диалектные формы как некие «отражения» литературных, и тем самым им приписывать — хотя бы неявно — историческую вторичность.

3) Можно предположить иначе: на каком-то периоде развития русского языка (вероятно, это период постпетровский) произошло перераспределение функциональной парадигмы трех лексем: *хотя* — *хоти* — *хоть* (последнее из некоей параллельной «народной» формы). *Хоть* стало восприниматься и описываться как вариант от *хотя*, что фонетически было облегчено ударением на первом слоге в слове *хоть*, на самом же деле оно разделило с ним ряд функций (как мы показывали выше), а *хоти* было вытеснено как функционально избыточное.

Примечания

- ¹ С. А. Шувалова в статье «Сложное предложение» вводит удачное понятие «фразеологизированных схем» для сложного предложения, когда в одной из его частей выступает «полностью или частично опустошенный лексический элемент» типа *Не успел..., Стоило...* и под., практически стоящий на грани лексических единиц и союзов [Шувалова 1997 с. 513].
- ² В настоящей работе мы пользуемся терминами *уступительность* и *уступительные союзы*. Однако изучение литературы по этому вопросу неожиданно продемонстрировало, что в петербургских (ленинградских) исследованиях используется термин *уступка* (аналогично — условию), в других же российских трудах этот термин не применяется.
- ³ Еще раз напоминаем о том, что речь будет идти не о невозможности/возможности, а о некоторой обнаруживаемой тенденции употребления этих союзов.
- ⁴ О существующих неясностях в определении происхождения союза *хоть* будет говориться далее.
- ⁵ ХОТА — союз со значением: **по крайней мере** и со-значениями **хотя** — **хотя бы** — **если** [Срезневский III, 1394].

- ⁶ Для уточнений и расшифровок использовался: Указатель источников Картотеки Словаря русского языка XI–XVII вв. в порядке алфавита сокращенных обозначений. М., 1984.
- ⁷ Графический облик примера точно повторяет тот вид, в котором он представлен в Картотеке. Необходимо уточнить также, что представляются именно примеры, а не весь скопированный в Картотеке материал. Не сообщается также источник для каждого приводимого примера, так как это сильно увеличило бы объем статьи. Автор гарантирует точность копирования примеров Картотеки.
- ⁸ Очевидно, что последний пример можно рассматривать как сложное предложение с большой натяжкой, то есть — считая часть после *хоть* эллипсисом.
- ⁹ Разумеется, *даже* — это почти синоним *и*: *Вдова должна и гробу быть верна = даже гробу*, но семантика *и* часто приближается к грамматикализованности, тогда как *даже* воспринимается более «отчетливо».
- ¹⁰ Примеров на эту конструкцию приводится несколько больше, чтобы показать — хотя бы иконически — степень ее распространенности и грамматикализованности.
- ¹¹ Интересно отметить, что сейчас сочетание *хотя будет* воспринимается как некий не употребляемый архаизм, но в то же время *если будет* вполне укладывается в современные нормы, однако с ощущением полноточности глагола *быть*.

Литература

- Виноградов 1972 — В. В. Виноградов. Русский язык (грамматическое учение о слове). М., 1972.
- Евтюхин 1996 — В. Б. Евтюхин. Группировка полей обусловленности: причина, условие, цель, следствие, уступка // Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб., 1996.
- Зализняк 1995 — А. А. Зализняк. Древненовгородский диалект. М., 1995.
- Касаткины 1997 — Л. Л. Касаткин, Р. Ф. Касаткина. Союзы и частицы А, НО и НУ в русской диалектной речи // Славянские сочинительные союзы. М., 1997.
- Кухаревич 1955 — Н. Е. Кухаревич. Сложноподчиненные предложения с уступительной придаточной частью в современном русском литературном языке. АКД. М., 1955.

- Лавров 1941 — *Б. В. Лавров*. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке. М., 1941.
- Николаева 1969 — *Т. М. Николаева*. Интонация сложного предложения в славянских языках. М., 1969.
- Николаева 1985 — *Т. М. Николаева*. Функции частиц в высказывании. М., 1985.
- Перфильева 1977 — *Н. П. Перфильева*. Являются ли *хотя* и *хоть* вариантами? // Материалы Всесоюзной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Филология. Новосибирск, 1977.
- Пешковский 1956 — *А. М. Пешковский*. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.
- Срезневский I–III — *И. И. Срезневский*. Словарь древнерусского языка. М., 1893–1903, т. I–III.
- Шувалова 1997 — *С. А. Шувалова*. Сложное предложение // Энциклопедия «Русский язык». М., 1997.
- ЭССЯ 8 — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. М., 1981, вып. 8 (*ха — *jъvylga).